

В доме два человека сидели у окна и тихо разговаривали.

К чаю больше не притрагивались, и оба курили сигареты.

Шао Миню долго молчал, и, глядя на его вид, Сон Цзэ понял, что его друг пытается подавить это.

Сон Цзэ доверял мнению Шао Минюя, поэтому первое, что он заметил, это то, что с Юй Ланем что-то не так. Когда Шао Миню решительно привел Юй Ланя домой, он бросил подозрения на торговцев людьми, и у него в голове появились кое-какие догадки.

На прошлой неделе врач осмотрел Юй Ланя еще раз из-за жалоб на головную боль, и результаты теста заставили его нервничать.

Его лучший друг, человек, который всегда был гениальным и за которым гонялись миллионы, внешне выглядел холодно, но на самом деле был очень мягким человеком.

Поэтому он никогда не расспрашивал Юй Ланя, не заставляя его вспоминать о плохом прошлом.

Он также никогда не рассказывал ему о том, как ему плохо, на случай, если парень испугается и забеспокоится.

В одиночку они укрыли все вокруг.

Процесс был быстрым, не трудным, но правда была леденящей.

Видя, что Шао Миню все еще хочет закурить сигарету, Сон Цзэ не мог не заговорить: «...Не кури, пусть Юй Лань посмотрит. Он заметит, что что-то не так. В любом случае, подожди три месяца. Он сможет начать лечение после трех месяцев отдыха и восстановления».

Шао Миню уже собирался заговорить, как за окном вспыхнул белый свет и раздался громкий удар грома, словно небо расколосось на части.

«Какая громкая гроза», - воскликнул дядя Лю на кухне с осязаемым чувством облегчения.

Шао Миню о чем-то подумал, отложил сигарету и повернулся, чтобы посмотреть, но увидел, как снаружи сильно льет дождь, который, казалось, пролился за секунду или две.

На лужайке лежала фигура, черно-белая овчарка бегала вокруг нее, выглядя встревоженной.

Сон Цзе был удивлен: «Что происходит?!»

Кофейный столик с грохотом упал на пол, и пока Сон Цзе обернулся, мужчина уже выбежал.

Когда Юй Лань понял, что упали капли дождя, а в небе раздался слабый гром, он крикнул Маленькому Марсу, чтобы тот бежал, его пальцы бессознательно онемели.

Но он не ожидал, что в следующую секунду вспыхнет белый свет и над головой раздастся сильный удар грома. Выражение лица Юй Ланя потускнело, его ноги потеряли устойчивость, и он упал прямо вниз.

Маленький Марс лаял. Дождь бешено хлестал по его телу, причиняя боль рукам и коленям, в то время как белый свет продолжал сиять, и гремел гром.

Глаза Юй Ланя немного потемнели, и огромное чувство страха нахлынуло на его сердце. Он слышал, как оно бешено колотится.

Юй Лань слегка вздрогнул, задыхаясь, попытался встать, но потерял силы. После двух попыток он так и не смог подняться, и ему пришлось ползти вперед, дрожа, не смея смотреть вверх, опустив голову. Его голос был настолько слаб, что его почти не было слышно: «Маленький Марс, скорее возвращайся...»

Грязный и в мокрой одежде, Юй Лань понимал, как ужасно он выглядит, ползя по земле.

Внезапно кто-то подбежал к нему и поднял его обеими руками.

Его окутал знакомый запах - это был мистер Шао.

Зрение Юй Ланя было немного размытым, и он только чувствовал, как нагревается его голова, но в тот момент, когда молния снова пронзила небо, он все еще дрожал всем телом, держа голову руками, прижался к плечу мужчины.

«Не бойся. Все в порядке. Закрой глаза», - прошептал мужчина, крепко обнимая и прижимая его к себе.

Сон Цзе был удивлен и даже схватил свой зонтик, чтобы пойти за Шао Миню, когда тот выбежал. К тому времени, когда он пришел, мужчина уже поднял юношу на руки.

Он подошел к ним с зонтиком, но они уже промокли насквозь.

Маленький Марс тряхнул шерстью и шел, не отставая от них.

«Что происходит?» не понимал Сон Цзе. «Больно после падения?»

Юй Лань крепко зажмурил глаза и с бледным лицом вжался в объятия Шао Миню, не в силах даже говорить.

Они быстро вернулись в дом, и дядя Лю быстро принес полотенце. Шао Миню хотел положить его на диван, но Юй Лань оттолкнул его сказав: «Я очень грязный».

Не говоря ни слова, Шао Миню положил Юй Ланя на диван и со спокойным лицом вытер его волосы.

Дядя Лю также взял полотенце и накинул его на плечи Юй Ланя, затем взял еще одно полотенце, чтобы вытереть голову мужчины, с опаской посмотрел на его лицо и спросил: «Что происходит?»

Раздался еще один удар грома, и Юй Лань вздрогнул.

Сон Цзе осторожно спросил: «...Так сильно боишься грома?»

Испугался до такой степени, что выглядит вот так?

Шао Миню быстро вытирал волосы Юй Ланя начисто, продолжая свои движения, опустившись на пол, на колени, уставившись на него и спросив: «Что-то случилось?»

Несколько человек, которые находились там, были удивлены.

Юй Лань опустил голову.

Шао Миню повторил слово в слово: «Что случилось?»

Сун Цзе внимательно посмотрел на Шао Миню.

Как он и думал. Шао Миню был мягким человеком, поэтому он не стал заставлять Юй Ланя вспоминать неприятные вещи. Но сейчас он был явно взволнован.

Неужели у него болит сердце?

Но то, как сейчас выглядит Юй Лань...

Сон Цзе попытался отговорить его от этого, но Юй Лань пошевелил губами.

Он говорил мягко и тихо.

Шао Миню наклонился ближе, их лбы почти соприкоснулись.

Он погладил юношу по затылку, его голос был мягким, но сильным: «Скажи мне. Что случилось?»

«...Кто-то умер».

Сон Цзе и дядя Лю были ошеломлены.

Юй Лань все еще бессознательно дрожал, и он сказал несколько слов: «...Люди в приюте убили ребенка».

Глаза Шао Миню потемнели. «В приюте? В такой дождливый день?»

Юй Лань кивнул и закрыл глаза.

Образ отчетливо вспыхнул у него перед глазами.

Темная комната, молитвы, плач.

В тот момент, когда ударила молния, на стене отразились два силуэта. Более высокий мужчина злобно схватил за голову другого, более слабого, и, выругавшись, швырнул его на пол.

Деревянный стол ударился о стену. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем раздался глухой удар и звук чего-то тяжелого, упавшего на пол.

Когда другой обернулся, его отбросило к краю стены. Юй Лань, который с трудом приходил в себя, встретился с ним взглядом.

Он был тверд, как камень, и уставился на другого человека, который на мгновение посмотрел на него, усмехнулся и отвернулся.

Оставив только запах крови по всей комнате, Юй Лань прикрыл рот и едва мог дышать.

Сон Цзе был поражен.

Шао Миню погладил Юй Лань по лицу: «Это все, что ты помнишь из приюта?»

Юй Лань кивнул.

Сон Цзе прикрыл лоб рукой, глубоко вздохнул и обернулся.

Дядя Лю выглядел не очень, он тоже почувствовал, что что-то не так, и взглянул на Сон Цзе.

После того, как Сон Цзе обернулся, он импульсивно сказал: «Все это неправда...»

Мужчина, стоявший на коленях перед Юй Ланем, наклонил голову. Сон Цзе напрягся и уныло изменил свои слова: «Нет, все закончилось... Все хорошо...»

Юй Лань не был уверен, услышали ли они, но просто опустил голову.

Пока гремел гром, Юй Лань продолжал дрожать. Шао Миню замолчал, но его глаза были холодными. Он держал юношу на руках, и его феромоны изливались наружу.

На Юй Лане сейчас не было временной метки этого человека, но когда знакомый древесный аромат окутал его, он почувствовал, как его нервы расслабились, словно тепло вернулось в его тело, распространяясь по конечностям.

Ничто не может заменить это непередаваемое чувство безопасности.

Дядя Лю вздохнул и повернулся к кухне, чтобы не мешать им.

Сон Цзе взял свою сигарету и вышел на улицу, он выглядел напряженным.

В гостиной, у дивана, было тихо.

От слов этого человека у Юй Ланя на глаза навернулись слезы.

Это снова был мистер Шао.

Это все еще был мистер Шао.

Когда ему было страшно, тот, кто спасал его и давал ему чувство безопасности, всегда был мистер Шао.

Юй Лань не был плаксой. Правда заключалась в том, что за последние шестнадцать лет он не пролил ни единой слезинки.

Сколько бы директор детского дома ни ругал их, сколько бы ни угрожали торговцы, у Юй Ланя никогда не было красных глаз.

Но прямо сейчас он как будто показал свою слабость за двадцать два года.

Он ничего не мог с этим поделать. Почувствовав запах мистера Шао, можно было подумать, что он полон обид.

Юй Лань обнял сильнее, образовав складки на белой рубашке мужчины.

Шао Миню на мгновение обнял Юй Ланя, отпустил голову и посмотрел на него.

Ресницы юноши опустились. Его длинные ресницы были слегка загнуты вверх, красивые и мягкие.

Глубокие голубые глаза были водянистыми, словно покрыты слоем тумана.

Слезы почти выступили на глазах.

Юй Лань поджал губы и слегка поднял глаза. Эти водянистые глаза смотрели на Шао Миню.

Шао Миню сделал паузу, и в его сердце зародился намек на что-то странное.

Некоторое время они, молча, смотрели друг на друга, как будто что-то тянуло их друг к другу.

Он снова поднял Юй Ланя.

Юй Лань был потрясен и обхватил руками шею мужчины, чтобы удержать равновесие.

Сразу после этого мужчина сел на диван и осторожно посадил Юй Ланя к себе на колени.

Он был потрясен и посмотрел на него.

Шао Миню стало интересно, о чем он думает в этот момент.

Как будто что-то хрустнуло. Как будто что-то было искусно создано. Шао Миню продолжал выделять феромоны, держа Юй Ланя на коленях, прошептал: «Закрой глаза и отдохни минутку».

Юй Ланю разболелись глаза.

Он закрыл их.

Несмотря на то, что временной метки не было, его сердце не могло не биться.

Это не имело никакого отношения к временной метке.

Не было ни малейшего намека на отношения.

*

Докурив сигарету и успокоившись, Сон Цзе вернулся и был несколько потрясен, когда увидел этих двоих на диване.

Шао Миню сидел тихо, а юноша прислонился к его плечу, закрыв глаза, как будто ненадолго заснул.

Мужчина смотрел прямо в пустоту, думая о чем-то неизвестном.

Сон Цзе и Шао Миню знают друг друга уже более двадцати лет, он с детства видел, как рос этот мужчина.

Хоть в семье были взлеты и падения, в целом мужчина рос очень хорошо. Он всегда был в центре внимания в толпе, был хорош собой, и за ним всегда шли люди, которым он нравился. Будь то омега, которая была влюблена в него, бета, которая хотела следовать за ним, или альфа, которая была полна соперничества за него.

Сон Цзе знал, что Шао Миню был мягким человеком, но даже с ним, его другом детства, он никогда не был так откровенно нежен.

Наверное, никто и представить себе не мог, что Шао Миню однажды будет так нежно обращаться с другим человеком.

Сун Цзе не смог удержаться и перевел свой взгляд на Юй Ланя.

Он просто пытается заботиться о нем...?

Словно почувствовав его взгляд, Шао Миню повернул голову.

Сон Цзе улыбнулся.

Очень хорошо.

Независимо от того что было в прошлом, в будущем все будет только лучше.

Он верил, что этот человек пошлет ему во сто раз больше всего того, чего у Юй Ланя не было раньше.

В этот день Юй Лань проснулся в оцепенении и понял, что его несет наверх Шао Миню.

Он все еще был немного растерян, и когда его принесли в ванную комнату, мужской голос мягко спросил: «Ты пришел в себя? Можешь сам раздеться?»

Юй Лань резко открыл глаза, покраснел и с удивлением посмотрел на мужчину.

Шао Миню тихо усмехнулся.

Ванна уже была готова. Он заранее сказал дяде Лю, чтобы тот поднялся и подготовил ее.

«Хорошенько отмокни и выходи, когда согреешься». Шао Миню погладил Юй Ланя по голове и вышел из ванны, закрыв дверь.

Юй Лань остался стоять на месте, его сердце колотилось без остановки.

«Удивительно, что иногда говорит мистер Шао... Было ли это сделано специально?... Было бы плохо, если бы он дразнил его нарочно» - пробормотал себе под нос Юй Лань, снимая с себя одежду и залезая в ванну.

Окутанный теплом, он чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы вздохнуть медленно с облегчением.

Гроза прекратилась, и настроение улучшилось.

Однако, возможно, потому что он окончательно проснулся, улыбка, бессознательно появившаяся на его лице, также быстро исчезла.

Мистер Шао был слишком мягким.

Юй Лань знал, что в мире должно быть много добрых людей, но он случайно встретил мистера

Шао, а затем с удивившей его скоростью, отдал свое сердце этому человеку.

Но мистер Шао, вероятно, просто хотел позаботиться о нем.

Когда он показал свою привязанность, мистер Шао предупредил его, что это всего лишь последствия временной метки, а не настоящее чувство.

Юй Лань не был глуп, и не нужно было говорить лишнего. Он знал позицию господина Шао и знал, в каком положении он должен находиться.

Прошло всего полмесяца, но он прекрасно понимал, какое расстояние отделяет его от этого человека и насколько безнадежны его мысли.

Юй Лань лежал в ванной и думал о том, что ему больше не нужно так сильно зависеть от господина Шао.

Шао Миню закрыл дверь в ванную, остановился и оглянулся.

Изнутри не было слышно ни звука. Он подумал, не погрузился ли юноша в ванну и не жмурится ли он, как кот, когда пробует виноград.

Но от одной мысли об этом взгляде, его глаза слегка потемнели.

<http://bllate.org/book/14468/1280079>